УДК 005:004.49:004.738.5

Куликов Евгений Михайлович

**кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии Кубанского
государственного университета
sociograf@mail.ru**

ИСКУССТВЕННО СОЗДАННЫЕ СЛУХИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНИЯ «ИНФОРМАЦИОННЫМ ВИРУСОМ» В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Слухи сопровождают человечество на протяжении тысяч лет. И в XXI в., несмотря на глобализацию и информатизацию социальной реальности, прогресс коммуникативных технологий, слухи отнюдь не утрачивают своего влияния в системе массовой коммуникации. Более того, субъекты коммуникации все чаще пытаются создавать слухи искусственно для достижения каких-либо целей. Для этих целей обычно используются возможности Интернета. Однако открытым остается вопрос о перспективах контроля и управления «информационным вирусом».

Ключевые слова: **слухи, Интернет, глобализация, информационный вирус, контроль и управление распространением слухов.**

Kulikov Evgeney Michaelovich

**PhD in Sociology, Associate Professor of the
Department of Sociology of
Kuban State University
sociograf@mail.ru**

IT IS ARTIFICIAL THE CREATED HEARINGS: SOCIOLOGICAL CONTROL AND MANAGEMENT MAINTENANCE WITH "AN INFORMATION VIRUS" IN A NETWORK THE INTERNET

Hearings accompany mankind throughout thousand years. And in XXI century, despite globalization and information of a social reality, progress of communicative technologies, hearings at all do not lose the influence in mass communication system. Moreover, subjects of communications even more often try to create hearings is artificial for achievement of any purposes. For these purposes Internet possibilities are usually used. However open there is a question on control and management prospects «an information virus».

Key words: **rumours, Internet, globalization, information virus, control and management of distribution of hearings.**

В начале XXI в. назрела необходимость анализа причин «приспосабливаемости» слухов к новой социокоммуникативной реальности, их успешного включения в коммуникационное пространство современного общества. Слухи внедряются в глобальную сеть Интернет, все реже первоначально распространяются на улицах, остановках, общественном транспорте и пр. традиционных местах обмена недостоверной информацией. Как показал проведенный анализ событий массового распространения слухов 2007-2010 гг. (об аварии на Волгодонской АЭС, о банкротстве финансовых учреждений, о катастрофических последствиях техногенной катастрофы на Саяно-Шушенской ГЭС, об эпидемии легочной чумы в Саратове, об угрозе терактов в Краснодарском крае и пр.) [1, с. 56-109], схема их воздействия на аудиторию выглядит универсальной. Эта схема выглядит таким образом: «после первоначального муссирования провокационной информации на форумах, в чатах слух распространяется с помощью электронной почты, «аськи» (ICQ), SMS-сообщений, социальных сетей и просто в виде обсуждения в общественном транспорте» [2]. Очевидно, что слухи в XXI веке успешно осваивают множество сегментов интернет-пространства, особенно его горизонтальный уровень (форумы, чаты, социальные сети, электронная почта, ICQ).

Анализируя понятие «слух» в качестве некоей противоположности объективной, достоверной, надежной информации, необходимо принимать во внимание следующее обстоятельство. Если мы рассматриваем слух как особый тип информационного сообщения, с неустановленным уровнем надежности, а скорее – не обладающего (не соответствующего) признакам достоверности и надежности, необходимо отталкиваться от индикаторов, позволяющих судить о том, насколько информация достоверна и надежна. По логике, именно распространением такой информации – достоверной и надежной – отличается социальный институт массовой коммуникации. СМИ как ключевой элемент системы средств массовой коммуникации по идее должны выступать в качестве источника достоверной и надежной информации, именно поэтому и был сформулирован закон «зона молчания СМИ = зоне актуализации слуха». Однако в реальности крайне сложно провести границу между надежной/достоверной и ненадежной/недостоверной информацией. Этому способствовал целый ряд обстоятельств, напрямую связанных с тенденциями массовизации, информатизации и глобализации общества. Еще в начале – середине XX в. стали проявляться тенденции активного ведения пропаганды, манипулирования сознанием, агитации, объектом которых выступали массовые, многомиллионные аудитории. Для достижения информационных целей уже тогда активно использовались «грязные» (аморальные) приемы воздействия на сознание и поведение людей. Например, СМИ, публикуя заведомо ложную информацию, ссылались на некий источник (обычно ими же и выдуманный) в странах

третьего мира. Активно использовались также якобы «утечки информации», цитировались мифические «хорошо осведомленные» источники и т.п. Такие приемы воздействия СМИ на массовое сознание можно перечислять и далее. По сути, качество публикуемой информации мало чем отличалось (или вовсе не отличалось) от слухов. В конце XX – начале XXI вв. указанные тенденции приняли форму масштабных информационно-психологических войн, «черного PR», информационного терроризма и пр.

Слух – это особый тип информационного сообщения с неопределенным уровнем достоверности, распространяемого по каналам формальной а, в большинстве случаев, неформальной коммуникации. Слух характеризуется неофициальным характером, соответствует информационным потребностям и ожиданиям распространителей, обладает способностью адаптироваться к особенностям среды своего функционирования (как реальной, так и виртуальной), а также устойчивостью к препятствующему воздействию со стороны других коммуникативных акторов. Слух может возникать как спонтанно (когда этому благоприятствуют условия коммуникационной системы общества и имеются соответствующие информационные потребности и ожидания аудитории), так и быть создан искусственным путем (благодаря деятельности хорошо подготовленных коммуникаторов).

Таким образом, существуют два принципиально противоположных вида слухов: спонтанные, стихийно возникшие и искусственно созданные. Первые сродни анекдотам, фольклору и представляют собой результат «коллективного народного творчества» на злободневные и актуальные для людей темы, история их существования насчитывает тысячи лет. Такие слухи не создаются специально, не имеют определенной цели, они лишь продукт сложившейся социальной ситуации и интерпретации ее индивидами. Искусственно созданные слухи – гораздо моложе, это «продукт», прежде всего, психологических войн и пропагандистских кампаний современного общества. Такие слухи фабрикуются с определённой целью, в их основе лежит создание коммуникаторами искусственного интереса у потенциальной аудитории.

Стоит подчеркнуть: эмпирические социологические исследования играют важную роль в процессе мониторинга, прогнозирования эффективности воздействия посредством искусственно созданных слухов, а также в ситуации, когда необходимо противодействовать такого рода слухам. Так, прежде чем использовать слухи как средство информационного воздействия на население, коммуникаторам необходимо получить информацию прикладного характера по ряду ключевых проблем. В этом процессе ключевую роль играют эмпирические социологические исследования:

1. Научный анализ целевой аудитории будущего массово-коммуникативного воздействия дает возможность прогнозировать, какая часть целевой аудитории окажется подверженной искусственно созданному слуху. Например, социокультурные особенности респондентов, имиджевое представление властных структур, неудовлетворенные информационные потребности людей и т.д.

2. Социологические исследования призваны также прогнозировать, какого рода воздействие и какой силы окажет слух, не будет ли его использование бесполезным. Особенно это актуально в ситуации, когда коммуникатор искусственно создает слухи, а не использует реально существующие в массовом сознании (например, модифицируя их). Не исключено, что аудитория разгадает замысел коммуникатора, ведь сфера интересов компаний, политиков, властных структур часто лежит на поверхности и не представляет секрета для аудитории. Эмпирические исследования позволяют смоделировать ситуацию и убедиться, что слухи не нанесут вреда самим коммуникаторам.

3. Научный мониторинг «слухового поля», анализ функционирующих слухов «на живучесть». Коммуникатору необходимо понять, использовать ли уже существующие в массовом сознании слухи или самостоятельно создавать искусственные. В большинстве ситуаций гораздо легче работать с реально существующими слухами, несколько модифицируя их, нежели пытаться создавать искусственные – всегда есть риск, что они попросту не приживутся в массовом сознании. К созданию искусственных слухов прибегают, если нет возможности работать с ныне существующим «слуховым полем» с выгодой для коммуникатора [1, с. 92-93].

В ситуации противодействия искусственно созданным слухам (особенно слухам-пугалам, использующихся в качестве орудия информационного терроризма) особенно важно оперативное получение данных эмпирических социологических исследований. Однако именно оперативность в этой ситуации оказывается под большим вопросом. Рассмотрим данную проблему на примере слухов об угрозе терактов в Краснодарском крае в сентябре 2010 года.

В этот период времени Краснодарский край буквально захлестнули слухи об угрозе терактов в момент празднования Дня города в Краснодаре, Армавире, Тимашевске и ряде других городов. В Краснодаре в преддверии празднования Дня города 24-25 сентября 2010 г. стали ходить слухи о том, что якобы возле администрации кто-то видел гроб, набитый гвоздями

или гвоздиками с запиской угрожающего характера. Массовое распространение слухов об угрозе терактов спровоцировало панику среди части населения. Наиболее впечатлительные стали вести затворнический образ жизни, отказались от участия в праздничных мероприятиях, впали в депрессию. Естественно, правоохранительные органы и административные структуры были вынуждены работать в чрезвычайном режиме, учитывая состояние многих людей [3].

В настоящее время назрела необходимость развертывания системы социологического мониторинга виртуальной информационно-коммуникационной среды, в которой происходит генезис слухов. Особенно ощущается дефицит мониторинговых исследований сети Интернет с применением новейших компьютерных программ контент-анализа.

Объясняется это тем, что в ситуации, когда необходим социологический анализ непроверенных сообщений, размещенных в Интернете, исследователи сталкиваются с рядом сложностей. Во-первых, это огромный массив информации, который следует анализировать. Так, в конце сентября 2010 г. только в поисковой системе «Yandex» на запрос «слухи о гробах с гвоздиками» имелось более 100 тысяч ответов со ссылками на соответствующие сайты. Во-вторых, сложность анализа неформальной интернет-коммуникации, представленной различными чатами, форумами, блогами и т.п. Известно, что данный сегмент интернет-пространства имеет свои поисковые системы, которые не всегда совпадают по информационному содержанию с общеизвестными поисковыми системами «Yandex», «Google» и пр. В-третьих, язык неформальной коммуникации представляет собой сложный объект для научного анализа, это скорее социолингвистическая, чем социологическая проблема. Дело в том, что многие посетители чатов, форумов используют ненормативную лексику, жаргон, сленг, что затрудняет научный анализ этих массивов информации.

Стоит отметить: пока не будет найдено научное решение упомянутых проблем, перспективы компьютерного контент-анализа выглядят весьма туманными. Традиционный контент-анализ слухов в Интернете, как показывает опыт автора, занимает не менее 1-1,5 месяцев и дает достаточно интересные результаты, в том числе, и информацию об очагах, хронологии распространения слухов, но теряется драгоценное время. Важное условие социологического обеспечения противодействия слухам в сети Интернет – это оперативность, однако достичь ее пока не удается. В результате потери инициативы все происходящее напоминает «гонку преследования» за распространителями слухов, численность которых может составлять сотни или тысячи человек, что, с научной точки зрения, практически бесперспективно. Именно решение данной проблемы позволит интегрировать прикладные социологические исследования в систему управленческих мероприятий по противодействию распространению слухов в Интернете. Данные о хронологии распространения слухов, наиболее активных коммуникаторах могут быть сопоставлены, например, с данными, полученными от интернет-провайдеров и архивами сайтов. В результате экстремисты, информационные террористы и пр. агрессивные коммуникаторы будут иметь существенно меньшие возможности по созданию и распространению слухов.

Очевидно, что в случае успешного осуществления комплекса исследовательских мероприятий, в глобальной сети Интернет становится возможным не только оперативно реагировать на изменение ситуации в коммуникационных системах, но и повышать эффективность деятельности государственных управленческих структур в области обеспечения информационной безопасности. Вполне возможно, что события сентября 2010 г. в Краснодарском крае (как и ряд других случаев массового распространения тревожных, панических слухов) – атака информационных террористов, экстремистских групп, цель которых – дестабилизация обстановки в регионе или стране в целом.

Именно поэтому приобретает важность и практическую направленность дальнейшая разработка методологических и методических аспектов проведения мониторинговых социологических исследований сети Интернет с целью контроля над процессом генезиса, распространения слухов. В противном случае мы столкнемся с угрозой мощного информационного воздействия на население, так как сейчас слухи в Интернете распространяются во много раз быстрее, чем «традиционным» способом, известным с древних времен.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Куликов Е.М., Кубякин Е.О.* Слухи как коммуникативный и социокультурный феномен современного общества. Краснодар, 2009.
2. *Гень Ю.* Слухи добавили работы спецслужбам // Кубанские новости. 2010. 28 сентября.
3. *Ветрова В.* Ходят слухи по углам…// Краснодарские известия. 2010. 28 сентября.